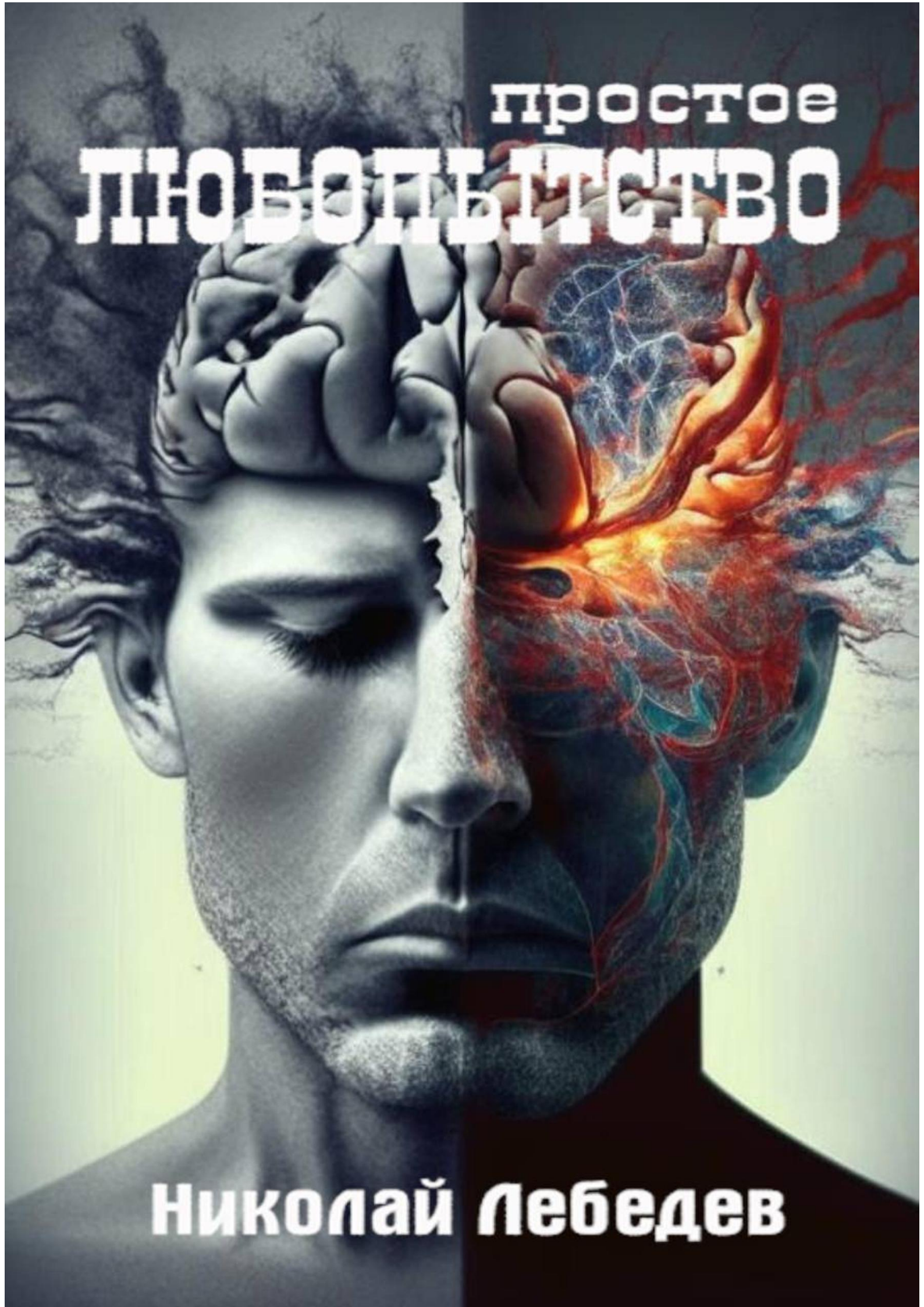

The image is a vertical composition. The left half shows a realistic, grayscale portrait of a man's face with his eyes closed. The right half is a surreal, artistic representation of a human heart, rendered in vibrant orange, red, and blue colors, appearing to be part of the man's anatomy. The background is a dark, textured gray.

простое ЛЮБОпытство

Николай Лебедев

Николай Лебедев

Простое любопытство

«Автор»

2026

Лебедев Н.

Простое любопытство / Н. Лебедев — «Автор», 2026

Любознательность - это тяга к знаниям, а вот любопытство может привести к непредсказуемым последствиям. На вопрос любопытному: зачем ты это сделал, ответ звучит примерно одинаково: было интересно чем это закончится

© Лебедев Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Лебедев

Простое любопытство

Бок саднил невыносимо, но чувство удовлетворения перевешивало боль.

«Неужели у меня все получилось?» — Дмитрий лежал на холодной булыжной мостовой, покрытой тонким слоем мартовского льда.

Одного он не понимал: чем вызвана немилость к нему со стороны представителя власти? За что, собственно говоря, он бит? Его так и подмывало поинтересоваться об этом, но он сдержался. Вдалеке послышался размеренный цокот копыт, и Дмитрий слегка приоткрыл один глаз. Тот, который не мог видеть городской с высоты своего роста.

Прямо у его лица — сапог. Добротный, кожаный, до блеска начищенный гуталином.

«Или ваксой? Хотя какая разница — все равно больно. А с другой стороны, вот в прошлый раз били, так били! Только сапоги тогда были желтого цвета, а кафтаны красного. Стрельцы, мать их! Только и успел с дури спросить: кто сейчас правит и не Питер ли это?»

Оказалось, что нет — Москва. Короче говоря, ни с местом, ни со временем своего прибытия в первый раз Дмитрий не угадал. А как угадаешь, если все делаешь впервые — это тебе не водка, сложно соблюсти норму. В первопрестольной было беспокойно, все вокруг нервные, жалованье служивым не платят. Похоже, что назревал очередной стрелецкий бунт. Уточнять подробности Дмитрий не стал: пара ударов древком бердыша под ребра, а затем сапогом — он счел вполне доходчивыми аргументами, чтобы утолить свое любопытство. Да и старинным говором он не умел пользоваться.

— Держи. Живи пока, юродивый, — сердобольный стрелец вытащил из ташки денежку и кинул ее в снег.

«Юродивый! Вот спасибо вам, предки! А с другой стороны, судя по историческим фактам, люди эти намеренно старались казаться глупыми и безумными. Ну, дай-то Бог!»

Он осторожно и, кажется, незаметно погладил ладонью бок, чтобы немного успокоить боль, но она не уходила. Вставать не стал, продолжая симулировать обморок. Возле самого его лица смердели не только сапоги, но и свежие конские «каштаны». Поодаль валялись мешки с каким-то барахлом.

— Поднимайся, скотина! — и повторный пинок сапогом по ребрам как награда за любопытство.

«Это снова городской, не верит, что я в отключке. А вторая попытка, похоже, у меня удалась!» — к ним приближались две кареты, сопровождаемые эскортом конных казаков.

На мерзлой мостовой долго не пролежишь. Собрав все свои силы, Дмитрий сжался как пружина, затем резко вскочил и ринулся прочь по малолюдной набережной Екатерининского канала. Слева — высокая стена, справа — метровый парапет, огораживающий Неву. Однако далеко убежать не получилось. Через пару метров Дмитрий поскользнулся на гололеде и замахал руками, стараясь сохранить равновесие.

«Словно балерина», — подумал он и прекратил бороться с силой притяжения.

Падая, он случайно сбил с ног зеваку со свертком в руке. В свою очередь тот каким-то непостижимым образом извернулся и приземлился на спину, не дав своей ноше коснуться мостовой. Тряпица сползла со свертка, и под ней Дима разглядел цилиндрическую коробку из под конфет или краски.

«Бомба», — быстрее молнии мелькнула мысль.

В отличие от упавшего по его вине мужчины, Дмитрий быстро поднялся и, пока страж порядка переключил на того свое внимание, отбежал к реке, перекатился через чугунную решетку ограждения и спрыгнул на прочный невский лед. В ту же секунду на дороге прогремел

мощный взрыв, сменившийся громкими криками людей, лошадиным ржанием и мольбами о помощи. По голове ударили осколки...

Около ста пятидесяти лет спустя, наши дни.

«Большими фантазерами были мои предки!» — последние полгода Дмитрий рисовал на большом куске ватмана генеалогическое дерево своей семьи, насыщая его деталями, добытыми у специалистов — историков-генеалогов, лазил по библиотекам, копался в церковных метрических книгах. И что самое главное — расспрашивал своих родных и родственников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.